«Утверждаю»

проректор Воронежского государственного университета по науке, инновациям и

цифровизации

Костин Д.В.

04.09.23 1.

Отзыв

о кандидатской диссертации Натальи Владимировны Аленичевой "Эволюция массовых настроений в городах Саратовской губернии в период Великой российской революции". Саратов. 2023.

Сомнений в научной и политической актуальности сочинения Н.В. Аленичевой быть не может. Уже хотя бы из-за масштаба исследуемых общественных процессов. На исходе первой мировой войны Российскую империю постигла политическая катастрофа. Монархический строй, многие века определявший особенности политической и социальной жизни огромной страны, в феврале 1917 г. был стремительно и почти без сопротивления разрушен. Впрочем, победители царизма даже не догадывались, что с самыми тяжкими и колоссальными по разрушительным последствиям бедствиями народы России столкнуться как раз после свержения монархии. Этот аспект темы убедительно показан в диссертации.

Диссертантка поставила перед собой очень интересную и при этом совсем не простую задачу: исследовать один из самых неустойчивых факторов исторического развития нашей страны — массовые настроения городского населения Саратовской губернии в годы Первой мировой войны. Долгое время отечественные историки не уделяли должного внимания этому фактору. Советская историография рассматривала революцию как закономерный и исторически неизбежный результат классовой борьбы. Собственно вся предшествовавшая история Отечества оценивалась пре-

имущественно под углом зрения вызревания предпосылок Великого Октября. Текст же представленной диссертации убеждает, что рассуждения о фатальной предопределенности крушения старого строя попросту неконструктивны. В истории немало примеров, когда практически все слои общества спокойно переносят куда более серьезные тяготы, чем те, с которыми столкнулись саратовские горожане на исходе мировой войны. И наоборот, разнообразные диспропорции и социальные контрасты оказались способны вызвать такой шквал страстей взбаламученного общества, который привел к внезапному крушению, казалось бы, вполне еще жизнеспособного режима.

При исследовании динамики массовых настроений городского населения Саратовской губернии, Н.В. Аленичева опиралась на разнообразные источники, включая даже "визуального" т.е. иллюстративного характера, в частности, плакаты, карикатуры, рисунки и проч. Конечно, и такие материалы могут помочь исследователю, но все же основные сведения диссертантка получила из архивных документов, в частности из донесений жандармского управления, из переписки должностных лиц, а также из периодической печати, мемуаров и т.п. Привлечение широкого круга разнообразных источников позволило автору в целом уверенно провести историческую реконструкцию социально-психологического состояния саратовского городского населения, как выяснилось, весьма требовательного, но очень изменчивого и даже капризного. Учтено в представленном исследовании и современное состояние историографии темы, причем даже зарубежной. Что, впрочем, вполне понятно, так как настроениями саратовцев той бурной эпохи в свое время усердно занимался известный профессор университета из штата Северная Каролина Дон Рейли, опубликовавший ряд солидных работ по данной теме.

Композиционное построение работы Аленичевой вполне традиционно. Введение, кроме историографического и источниковедческого обзоров содержит обоснование проблематики темы, ее актуальности и специфики. В первой главе исследуются факторы, влиявшие на массовые настроения в регионе, в том числе освещается демографическое состояние Саратовской губернии в предреволюционные годы. Вторая посвящена оценке влияния политических партий на настроения жителей губернии. А третья глава, собственно, и посвящена анализу массовых настроений саратовских горожан, что и отражено в ее названии. Оно, по существу совпадает с названием всей диссертации.

Свои основные выводы и наблюдения диссертантка сформулировала и обосновала достаточно убедительно. Она, в частности, хорошо показала, как менялись настроения саратовцев во время Первой мировой войны. Агрессивный акт Германии (она первой объявила войну России) был встречен волной патриотических чувств, саратовские жители в большинстве своем поначалу адекватно отнеслись к объявлению войны второй Отечественной. Но затем нарастание тягот военного времени, включая повышенные трудовые нагрузки, рост дороговизны, разгул спекуляций предметами первой необходимости привели к апатии, унынию, в общем, к нараставшему недовольству затянувшимся военным конфликтом. При очевидных просчетах правительства активизировалась деятельность оппозиционных партий, а в итоге произошло обвальное крушение монархического строя. Так завершился первый из выделенных Аленичевой периодов в развитии городских настроений. Чрезвычайно противоречивым оказался второй из выделенных ею периодов, от февраля до октября 1917 г. Начавшись с эйфории освободительных настроений масс, в том числе солдатских, он, в условиях острого дефицита гражданственности, быстро перешел в разгул безудержных разрушительных страстей, к пресловутой "красной смуте". Как убедительно показала диссертантка, у саратовских горожан очень скоро обнаружились глубокие тревоги за настоящее и будущее страны, за свое положение в том числе. Потребность в сильной власти, способной обуздать атмосферу социального хаоса стала доминировать в сознании масс.

Выделен в диссертации и третий этап в развитии саратовской ментальности, выразившийся в поддержке большевистской диктатуры во время гражданской войны, как наиболее целесообразного режима в условиях преодоления социальной смуты. В целом изложение весьма сложного материала ведется диссертанткой последовательно, логично, с должной аргументацией.

И все же представленное к защите исследование не свободно от погрешностей, недочетов или слабо освещенных сюжетов. В первую очередь это относится к

историографической базе исследования. Как ни странно, в списке литературы приведена переводная монография Р. Пайпса, но не упомянуты труды виднейших историков советского времени, включая, в частности, акад. И.И. Минца, детально исследовавшего в своем трехтомнике настроения масс в годы революции. С советскими историками теперь можно спорить, но не следует вообще игнорировать результаты их исследований. Точно также в региональном исследовании необходимо учитывать труды историков других регионов по близкой проблематике, особенно соседних или смежных. Так, ряд превосходных исследований настроений населения Тамбовской губернии в ту же эпоху проведен и опубликован В.В. Канищевым и В.Л. Дьячковым, очень интересный труд о настроении солдаток во время мировой войны опубликовал в свое время П.П. Щербинин, защитивший по этой теме докторскую диссертацию. Немало работ о настроениях сельчан и горожан Воронежской губернии того же времени опубликовали (в том числе в центральной печати) Н.А. Заяц, В.В. Нигматов, Е.А. Зверков, Р.Н. Иванов, М.Д. Карпачев). Словом, анализ историографии темы явно недостаточен. В списке источников мало указывать названия газет и журналов, о том, что такие периодические издания выходили, читатели легко могут узнать и без диссертации. Необходимо указывать, какие именно материалы из этих изданий были использованы.

Есть недостатки в композиционном построении исследования. В заголовке диссертации названа Великая русская революция, между тем большая часть текста (две главы из тех) посвящена времени Первой мировой войны. Параграфы 2.2 и 3.2, в сущности, написаны на одну и ту же тему. Почему на с. 5 хронологические рамки работы ограничены 1917-1918 гг., коль скоро большая часть параграфов повествует о событиях и процессах, начиная с 1914 г.?

Гораздо большего внимания заслуживает вопрос о политике центральной и местной администрации по продовольственному вопросу. Как известно, именно с лозунга "Хлеба!" начались массовые манифестации, приведшие к падению власти Николая II. Установление в связи с началом войны такс и твердых цен на хлеб и прочие продукты, их регулярное (раз в три месяца) обновление, как известно, привело к расстройству внутреннего рынка, между тем продовольственные карточки

для горожан долго не вводились. Аленичева совершенно обощла вниманием этот чрезвычайно важный для горожан вопрос. Между тем, в результате такой политики возникли ценовые диспропорции, начался рост спекуляций и мешочничества. Крестьяне попросту не желали продавать хлеб по ограниченным властями ценам, что очень болезненно сказывалось на положении горожан. Введенная же в ноябре 1916 г. продразверстка с установлением твердых цен еще более усугубила положение, из-за чего вероятность революции стала вполне реальной. Было бы очень важно в данной работе проследить за этой ситуацией на примере Саратовской губернии. Вводилась ли в ней карточная система? Если вводилась, то когда и как реагировали горожане?

Гораздо обстоятельней следовало осветить финансовое положение горожан в анализируемый период. Что было с доходами и расходами горожан? Разве финансы не влияли на психологическое состояние саратовцев? И что значит упомянутая в тексте цена 26 коп. за фунт мяса? Это дорого для саратовского обывателя? Соблюдался ли в губернии запрет на продажу спиртных напитков? Власти Воронежской губернии, например, констатировали, что горожане куда более нервно реагировали на дефицит спиртного, чем крестьяне, доходы которых за счет не пропивавшихся денег существенно выросли. А как обстояли дела в Саратовской губернии? Были ли довольны горожане действиями губернской и городской администрации, ведь именно она транслировала на регион общероссийские мероприятия?

Интересен и в целом убедителен ключевой для темы диссертации сюжет о причинах подъема или, напротив, падения популярности политических партий после крушения монархии (с. 109-111). Справедливо определены причины роста популярности большевиков в период разгоревшейся смуты. Но рассуждения о полном завоевании партией Ленина общественных симпатий страдают чрезмерным преувеличением или, скажем так, увлеченностью заранее принятой схемой. Иначе как оценить весьма скромные результаты большевиков во время выборов в Учредительное собрание, прошедших, кстати говоря, уже после свержения Временного правительства?

Впрочем, дискуссионных вопросов разработка выбранной Аленичевой темы порождает много. Но это как раз неплохо. Перед молодой исследовательницей открываются хорошие перспективы решения действительно крупной и интересной научной задачи. Скажем, правильно приведены разные оценки историков о материальном положении духовенства в ту пору. Как часто бывает, одни авторы пишут о скудости, другие, напротив, о достатке (с. 173). Сама же диссертантка определенного мнения пока не высказывает.

К сожалению, текст диссертации не свободен от погрешностей в оформлении. Встречаются опечатки, стилистические погрешности, неудачные выражения. И все же с основной задачей своего исследования диссертантка справилась. Диссертация содержит решение существенной научной задачи и поэтому ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1.

— Отечественная история. В опубликованных работах основное содержание диссертации отражено в достаточной степени.

Отзыв составлен доктором исторических наук М.Д. Карпачевым. Утвержден на заседании кафедры 1 сентября 2023 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой истории России Воронежского государственного университета доктор исторических наук проф. Ю.В. Селезнев.

3.

подпись Юрия Васильевича Селезнева заверяю:

1 сентября 2023 г.

Адрес: 394018 Россия, г. Воронеж, Университетская пл. д. 1.

Телеграф: +Россия, Воронеж, 22.

Телефон: +7(473) 220-75-21

Факс: +7(473)220-87-55

E-mail: office@main.vsu.ru

